

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Акованцевой Надежды Валерьевны
«Ассоциативное поле как особый вид лексической группировки
(на материале экспериментального исследования
ассоциативного поля "ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ")»
(г. Воронеж, 2022. 269 с.),
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Н.В. Акованцевой посвящена исследованию ассоциативного поля, полученного экспериментальным путём на слова-стимулы ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ. Как справедливо отмечает автор диссертации, в современной лингвистике изучение структурной организации ассоциативного поля представлено крайне скудно. На фоне обширного количества исследований, в том числе диссертационных, разрабатывающих проблематику психолингвистического значения слова, опирающуюся на данные ассоциативных экспериментов, само ассоциативное поле, его лингвистический статус, специфика, структура, сущностные характеристики – всё это, в совокупности являющееся отражением ментального лексикона и языковой способности человека, до настоящего времени не оформлено в непротиворечивую психолингвистическую теорию. Это обстоятельство свидетельствует об актуальности диссертации Н.В. Акованцевой.

Научная новизна работы заключается в исследовании ассоциативного поля лексем ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ; в анализе, систематизации и группировке ассоциатов, составляющих ассоциативное поле.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Н.В. Акованцевой связана в первую очередь с введением в научный оборот принципиально нового понятия – *кластера интегрированных ассоциативных полей* как понятия, направленного на «примирение» традиционного системно-структурного лингвистического и психолингвистического подходов.

Практическая ценность работы как обширного прикладного исследования несомненна. Результаты диссертации могут быть использованы в преподавании вузовских курсов по лексикологии, семасиологии, лексикографии, психолингвистике, межкультурной коммуникации.

Научные положения и выводы, содержащиеся в обсуждаемом исследовании, имеют высокую *степень обоснованности и достоверности*. Автором обработан обширный и разнообразный материал: более 7500 ассоциативных реакций, полученных в результате проведения 10 психолингвистических экспериментов (двух свободных и восьми направленных), 1000 словоупотреблений лексемы *отдых*, извлечённых из Национального корпуса русского языка методом сплошной выборки из массива художественных и публицистических текстов XX–XXI веков.

Текст рецензируемой диссертации соответствует требованиям к стилю и оформлению кандидатских диссертаций, чётко структурирован. Работа включает в себя введение, четыре главы, заключение, список литературы и список словарей (в совокупности 242 наименования), четыре приложения, в которых представлены результаты свободного и направленного ассоциативных экспериментов, частеречная характеристика ассоциативных реакций, номинативное поле ОТДЫХ по данным частотного словаря О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова, крайняя периферия интегрированного ассоциативного поля ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ.

Структура работы в полной мере отражает логику научного исследования и все этапы анализа.

Введение даёт общее представление о диссертации, в нём обосновывается актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется объект и предмет исследования, его цель и задачи, методы и материал, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические проблемы изучения системности лексики русского языка» составляет теоретическую основу исследования. В ней обсуждаются различные виды системных группировок в лексической системе языка, через призму системности затрагиваются некоторые аспекты связи языка и сознания, описываются экспериментальные методы, используемые в работе.

Три последующие главы носят исследовательский характер.

Вторая глава «Ассоциативное поле «ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ» в русском языке» посвящена описанию серии ассоциативных экспериментов (ход, последовательность проведения, вопросы организации, формулировки заданий для испытуемых), обсуждаются полученные результаты, систематизируются ассоциативные реакции по различным типам формальных и смысловых отношений.

Несомненным достоинством исследования, на которое следует обратить внимание, является система выявленных автором основных смысловых категорий (их восемь), в рамках которых испытуемые чаще всего осмысливают стимулы ОТДЫХ и ОТДЫХАТЬ. По каждой категории предлагается количественный анализ частотности ассоциатов, который положен в основу формулирования психолингвистического значения слова. Здесь же автор, опираясь на репрезентативный материал, приходит к важному выводу о том, что отнесение слова к той или иной части речи индифферентно по отношению к другим стратегиям ассоциирования, а кластер ассоциативного поля имеет не формальную, а смысловую организацию (с. 59).

Другой важный вывод, который делает Н.В. Акованцева, заключается в том, что «в исследуемом лексическом объединении, основанном на ассоциативных отношениях, между словами существуют разнородные семантические связи, пересекающиеся друг с другом» (с. 101).

На основе подробного анализа частеречного состава ассоциатов автором делается заключение о номинативном характере ассоциативного поля (с. 61–65).

Третья глава «Психолингвистическая и контекстуальная семантика лексем ОТДЫХ и ОТДЫХАТЬ» полностью выполнена в русле лучших традиций Воронежской психолингвистической школы, основанной профессором Иосифом Абрамовичем Стерниным.

Автор подробно, кропотливо, на высоком профессиональном уровне проводит сопоставительный анализ лексикографического и психолингвистического значений анализируемых языковых единиц, предоставляя тем самым уникальный материал для составления словарей нового типа, концепция которых успешно и плодотворно разрабатывается лингвистами Воронежской научной школы.

Отдельный параграф посвящён описанию контекстуального значения анализируемых лексем. Обращает на себя внимание наблюдение Н.В. Акованцевой о том, что «в художественных текстах представлено наибольшее количество значений лексемы ОТДЫХ (33 значения)» (с. 157).

Четвёртая глава «Интеграция результатов психолингвистических экспериментов в описании ассоциативных полей» является логичным завершением работы и содержит в себе алгоритм обобщения и интеграции ассоциативных полей, полученных разными методами. Анализ полевой структуры ассоциативного поля позволил автору выявить ядерные и периферийные компоненты поля и охарактеризовать их количество и относительный вес в структуре поля. Представленные в диссертации результаты анализа, без сомнения, относятся к достоинствам работы.

Считаю важным отметить перспективную для дальнейшего научного осмысления идею пирамидальности интегрированного ассоциативного поля: «Ассоциативное поле ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ как лексическая группировка имеет пирамидальную структуру – больше разных ассоциаций в каждой последующей за ядром зоне поля. Частотные разрывы в периферии отсутствуют – зоны плавно перетекают друг в друга» (с. 192).

Описание материала, содержащееся в исследовательских главах, проиллюстрировано достаточным количеством показательных и подробных примеров.

По ходу чтения рецензируемой работы возникли следующие *вопросы*, которые по преимуществу являются теоретическими и носят дискуссионный характер.

1. В условиях мультипарадигмальности современного научного знания важно разграничение собственно языковедческих категорий как научных абстракций и реальной жизни языка пользующегося им человека, на что указывали А.А. Потебня, Л.В. Щерба, А.А. Залевская и другие корифеи. Иными словами, при каждом научном подходе должен быть чётко определён объект. В одном случае ОБЪЕКТ 1 – это язык 1 как семиотическая система, в другом – ОБЪЕКТ 2 – это язык 2 как функционирующая у носителя языка

семиотическая система. Речь об этом идёт, в частности, в монографии А.А. Залевской «Значение слова через призму эксперимента», которая, к сожалению, отсутствует в списке литературы в диссертации.

Это принципиальное разграничение должно существенным образом повлиять как на выбор исходных терминологических ориентиров, так и на интерпретацию материала. В нашем случае ассоциативное поле принадлежит языку 2 как функционирующей у носителя языка семиотической системе, а системные группировки лексики – соответственно языку 1 («структурной» лингвистике). Следовательно, характеристики системности ассоциативного поля должны быть иными по сравнению с синонимическими, антонимическими и иными системными группировками лексики как системы языка 1.

По этой причине спорным представляется утверждение автора о том, что ассоциативное поле слова является особым типом структурного компонента лексико-фразеологической системы языка (с. 9). Такое заявление требует более развёрнутого обсуждения исходной терминологии.

Мы можем выделять отдельные ассоциаты в составе поля и рассматривать их как лексем системы языка 1, на этой основе мы можем формировать другие системные группировки, расчлняя ассоциативное поле и перекомпоновывая ассоциаты, что и сделано диссертантом. Но в таком случае мы не можем рассматривать ассоциативное поле как целостное образование и как психолингвистическую структуру.

Вместе с тем, я не подвергаю сомнению системность ассоциативного поля. Но с позиций Тверской психолингвистической школы полагаю, что признаки ассоциативного поля могут быть сконцентрированы вокруг языковой способности человека, отражённой, в частности, в стратегиях ассоциирования, в установлении связи между стимулом и ассоциатом, в определении уровня стереотипности реакций, в имплицативных связях ассоциативных полей и т.д., одним словом, в тех характеристиках, которые связаны с теорией речевой деятельности, а не с системой языка 1.

Этот дискуссионный вопрос, вероятно, может найти продолжение в следующем квалификационном сочинении автора в рамках докторской диссертации.

2. Рассматривая типы системных отношений ассоциатов, автор выделяет парадигматические, синтагматические и тематические.

Полагаю, что классификационные основания для отношений подобного рода являются разными и в один ряд их ставить нельзя, о чём свидетельствуют и формулировки, которые фигурируют в диссертации:

Синтагматические ассоциаты: «грамматический класс этих ассоциаций отличен от грамматического класса слова-стимула, то есть словореакция и слово-стимул составляют словосочетание либо предложение» (с. 68).

Парадигматические ассоциации: «слова-реакции, будучи того же грамматического класса, что и слова-стимулы, отличаются от них теми или иными дифференциальными семантическими признаками» (с. 79).

Тематические ассоциации: «могут составить вместе со стимулом грамматически отмеченное сочетание слов в результате грамматического изменения слова-стимула или слова-реакции, либо могут употребляться в рамках тематически ограниченного контекста (предложения)» (с. 83).

Во-первых, основания для выделения тематической группы представляются весьма зыбкими. Традиционно основным критерием считается связь с денотатом в противоположность лексико-грамматическим группировкам (группам и полям).

Во-вторых, такое разграничение приводит к тому, что *в Сочи* трактуется автором как синтагматическая ассоциация, а *Сочи* как парадигматическая. И это справедливо с позиций традиционной лингвистики, но неправомерно с позиций психолингвистики (если мы анализируем ассоциативное поле, которое является психолингвистической структурой). При попытке проследить процесс ассоциирования на глубинном уровне смыслов мы придём к выводу, что ассоциаты *в Сочи* и *Сочи* идентичны.

Профессор Александра Александровна Залевская неоднократно отмечала, что назрела необходимость разграничения трактовки парадигматики и синтагматики с позиций традиционной лингвистики и психолингвистики, она указывала на неправомерность прямого перенесения заключений по результатам лингвистического анализа на трактовку результатов психолингвистических экспериментов.

3. Изложение теоретического материала в первой главе зачастую лишено критического анализа.

Например, на странице 27 находим цитату из работы А.А. Залевской: «Залевская А.А. обращает внимание на то, что результаты ассоциативных экспериментов часто анализируются с позиций «парадигматических и синтагматических связей, устанавливаемых на основе жестких лингвистических критериях», что неприемлемо, поскольку внедрение в психолингвистический контекст терминов иной парадигмы не способствует научности исследования» (с. 27). К сожалению, эта важная цитата не комментируется автором. Хотелось бы, чтобы теоретический материал находил переосмысление через призму задач исследования.

4. Наконец, последнее замечание. Снова хочу обратиться к А.А. Залевской, которая писала о том, что «эксперимент – это лишь средство проверки той или иной рабочей гипотезы, которая формируется на базе хорошо обоснованной теории». В диссертации не обнаружены сформулированные гипотезы к психолингвистическим экспериментам (во введении наличествует только гипотеза исследования). Вероятно, формулирование гипотез к каждому из психолингвистических экспериментов в какой-то степени могло бы способствовать разграничению разных научных подходов к теоретическому обобщению материала, о чём шла речь выше.

Хочу подчеркнуть, что вопросы по тексту диссертации являются дискуссионными, стимулируют дальнейший научный поиск, во многом

связаны с отличиями в подходах разных научных психолингвистических школ. Вопросы и замечания не умаляют достоинств работы, а убеждают в сложности разрабатываемой проблематики.

Все вышеизложенное свидетельствует о научной и практической ценности диссертационного исследования Н.В. Акованцевой и о том, что оппонируемая работа представляет собою серьёзный лингвистический труд, выполненный на достойном теоретико-экспериментальном уровне.

Содержание диссертации отражено в 43 научных публикациях Н.В. Акованцевой. Пять работ опубликовано в ведущих периодических научных изданиях, входящих в перечень ВАК. Автореферат и публикации соответствуют основному содержанию диссертационной работы.

Заключение

Диссертация Надежды Валерьевны Акованцевой «Ассоциативное поле как особый вид лексической группировки (на материале экспериментального исследования ассоциативного поля "ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ")» представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование, которое соответствует паспорту указанной научной специальности и полностью отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук и содержащимся в п.п. 9–11, 13–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

Автор диссертации Н.В. Акованцева заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

17 августа 2022 г.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
доцент, профессор кафедры теории языка,
перевода и французской филологии
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
университет»

С.В. Мкртычян

Контактные данные:

170000 г. Тверь, ул. Желябова, 33, Тверской госуниверситет, факультет иностранных языков и международной коммуникации, кафедра теории языка, перевода и французской филологии
Адрес электронной почты: Mkrtychyan.SV@tversu.ru; mkrtychyan@mail.ru
Телефон +7 (915) 739 88 86

*Подпись Мкртычян
удостоверено.
Начальник отдела М.У. Капов, И.Ю.*

